

Евразийский Банк Развития

Продовольственная безопасность и раскрытие агропромышленного потенциала Евразийского региона

Доклады и рабочие
документы 23/1

Алматы — 2023

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И РАСКРЫТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО — КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ДОЛГОСРОЧНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Уникальный в мировых масштабах потенциал интенсивного и экстенсивного развития:

- 10%** земель **сельскохозяйственного назначения** планеты с потенциалом расширения при доле **населения в 3%**
- 33%** доля **сельского населения** в регионе
- 1,5–2x** потенциал повышения **урожайности**
- 130 млн** **трудоспособного населения**

СИТУАЦИЯ С ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ УХУДШАЕТСЯ

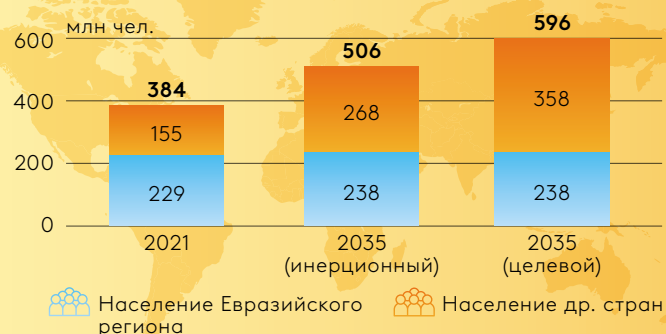
- ▶ Человечество не справляется с целями ООН по ликвидации голода: **828 млн человек** — количество голодающих и недоедающих в мире в 2022 г.
- ▶ Прогнозируем продолжительный период **высоких цен** на продукты питания

УРОВЕНЬ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ ПО БОЛЬШИНСТВУ ПРОДУКТОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ — 80–95%

- ▶ Однако между странами региона сохраняются существенные **различия** в отношении производства и потребления продовольствия
- ▶ **Расширенное понимание продовольственной безопасности** гарантирует ее наиболее полноценное обеспечение за счет **эффективной работы каналов экспорта и импорта**

ЕВРАЗИЙСКИЙ РЕГИОН СПОСОБЕН «ПРОКОРМИТЬ» 600 МЛН ЧЕЛОВЕК К 2035 Г.

- 42%** прирост **объемов производства** продовольственной продукции к 2035 г. при среднем ежегодном темпе роста **1,5–2,5%**
- 34 млрд долл.** прирост **экспорта** продовольственной продукции к 2035 г. (40 млрд в 2021 г.). Наибольший вклад: **масличные и зерновые культуры, мясная и молочная продукция, овощи и фрукты**

ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ — КЛЮЧ К ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

- ▶ За последние 20 лет объем взаимной торговли стран ЕАЭС, Таджикистана и Узбекистана продовольственной продукцией увеличился **в 8,5 раза до 15,4 млрд долл. в 2021 г.**
- ▶ В перспективе 2035 г. объемы взаимной торговли продовольствием увеличатся дополнительно в 1,8 раза — **до 27,1 млрд долл.** (прирост на 12 млрд долл.). Расширение взаимной торговли будет содействовать обеспечению **экономической и физической доступности** продовольствия в Евразийском регионе.

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА

- ▶ Развитие **систем агрологистики и хранения** (формирование ЕТПС), транспортной логистики на восточном и южном направлениях (в том числе МТК «Север — Юг»), портовой инфраструктуры и др.
- ▶ **Форсированное развитие научно-технологической базы** сельского хозяйства (генетика и селекция, семеноводство и племенное хозяйство, водосберегающие технологии и др.), а также **цифровизация АПК**
- ▶ **Импортозамещение в машиностроении** (подвижной состав, торговый флот, с/х техника и оборудование)
- ▶ Ставка на **крупных производителей** (в том числе стимулирование кооперации мелких хозяйств) на уровне стран и ЕАЭС
- ▶ **Устранение барьеров и ограничений** между странами Евразийского региона
- ▶ Эффективное **регулирование** и скоординированная инвестиционная политика в водно-энергетическом комплексе Центральной Азии
- ▶ Усиление **финансовой инфраструктуры** обеспечения деятельности АПК

Винокуров, Е. (ред.), Ахунбаев, А., Чуев, С., Усманов, Н., Забоев, А., Малахов, А., Перебоев, В., Ксенофонтов, М., Ползиков, Д., Потапенко, В., Шалимов, В. (2023) *Продовольственная безопасность и раскрытие агропромышленного потенциала Евразийского региона. Доклады и рабочие документы 23/1*. Алматы: Евразийский банк развития.

В докладе на основе балансового подхода проведено исследование производственно-ресурсного и экспортного потенциала АПК стран ЕАЭС, Таджикистана и Узбекистана в перспективе до 2035 г. С учетом возможностей по вводу посевных земель, увеличения урожайности и производительности оценивается ресурсный потенциал экстенсивного и интенсивного роста производства ключевых видов агропродовольственной продукции в двух сценариях. На основе моделей потребительского спроса производится сценарная оценка потенциала внутреннего потребления продукции АПК, включая пищевые и прочие цели. Экспортный потенциал оценивается в балансовой логике. В дополнение к этому в исследовании: выявлены потенциальные рынки сбыта продовольственной продукции; с использованием мультипликаторов, рассчитанных на основе таблиц «Затраты-Выпуск», проведена оценка макроэкономических эффектов от реализации ресурсного потенциала производства и экспорта продукции АПК; проведена диагностика сдерживающих развитие АПК факторов; предложены способы раскрытия потенциала; определены императивы продовольственной политики в регионе.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, Евразийский регион, Центральная Азия, Евразийский экономический союз, экспорт продовольствия, взаимная торговля, экспортный потенциал.

JEL: F15, F17, F52, L66, Q11, Q18.

Перепечатка и другие формы копирования текста целиком или по частям, включая крупные фрагменты, а также размещение его на внешних электронных ресурсах разрешены при обязательной ссылке на оригинальный текст.

Электронная версия доклада доступна на сайте Евразийского банка развития:

<https://eabr.org/analytics/special-reports/>.

Новости евразийской интеграции, оперативная макроаналитика, мониторинг инфраструктуры и другие экспертные мнения аналитиков еженедельно публикуются в телеграм-канале Евразийского банка развития: t.me/eabr_bank.

© Евразийский банк развития, 2023

РЕЗЮМЕ

Сельское хозяйство и АПК в целом — ключевой элемент долгосрочной экономической специализации Евразийского региона¹. Регион обладает одним из самых значительных производственно-ресурсных и экспортных потенциалов в мире за счет следующих факторов.

- **Специализация региона на АПК.** Исторически сельское хозяйство было одним из базовых элементов экономической специализации евразийских стран. В регионе уже существует сформировавшаяся в логике культурно-исторического развития отлаженная экосистема производственных факторов, социально-экономических взаимосвязей и прочих необходимых для функционирования отрасли АПК базовых элементов.
- **В регионе сконцентрировано 480 млн га земель сельскохозяйственного назначения.** Это **10,1%** всех сельскохозяйственных земель планеты — при удельном весе населения около **3%** от населения Земли. В то же время регион характеризуется низким коэффициентом использования пахотных угодий, существует возможность ввода ранее выведенных из оборота площадей (сокращение со 165 млн га до 115 млн га в 1990–2021 гг.).
- **Потенциал увеличения урожайности в 1,5–2 раза.** По большинству сельхозкультур урожайность в евразийских странах отстает от показателей развитых стран, в том числе из-за меньших объемов удобрений и недостаточной оснащенности сельскохозяйственной техникой.
- **Значительные трудовые ресурсы — более 130 млн** трудоспособного населения; при этом доля сельского населения составляет **33,1%**.
- **Близость перспективных рынков сбыта** — крупнейших потребителей продовольствия с населением в общей сложности более **3 млрд человек**, в первую очередь — Китай, Индии, стран Африки и Ближнего Востока. Предполагается, что в среднесрочной перспективе на Китай будет приходиться **41% и 34%** дополнительного мирового спроса на рыбу и мясо соответственно, а **около 50%** дополнительного мирового спроса на свежие молочные продукты ожидается со стороны Индии.

В глобальных масштабах ситуация с продовольственной безопасностью ухудшается — **каждый девятый житель Земли голодает или недоедает.** Голод остается одной из главных проблем человечества, мир не приближается, а отдаляется от сформулированной в 2015 г. цели ООН по ликвидации голода к 2030 г. Число людей, страдающих от голода и недоедающих, на нашей планете **по итогам 2022 г. оценивается на уровне 828 млн**, что примерно на 150 млн больше, чем до начала пандемии COVID-19 (см. [рисунок А](#)). Если тенденция не изменится, то к 2030 г. эта цифра продолжит расти и превысит 840 млн, или 9,8% населения мира.

¹ Страны ЕАЭС, Узбекистан и Таджикистан.

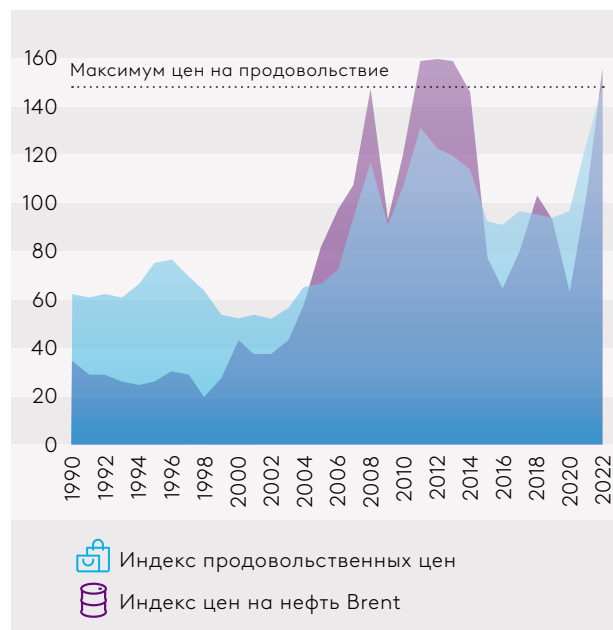
Продовольствие — новая нефть: политическое значение экспорта продуктов питания будет расти. Сначала под влиянием пандемии коронавируса и мер по борьбе с ней, позже — по причине резкого усиления геополитической напряженности, санкций, разрушения глобальных логистических цепочек, топливно-энергетического кризиса, увеличения затрат на производство, в частности в результате удорожания энергии и удобрений, увеличения количества торговых ограничений на продукты питания, стоимость продовольствия продемонстрировала значительный рост (см. [рисунок Б](#)). Индекс продовольственных цен увеличился на **46,5%** за последние два года (индекс ФАО в 2020 г. составлял **98,1**, в 2021 г. — **125,7**, в 2022 г. — **143,7**). Цены на продовольствие превысили исторические максимумы, находятся на «неизведанной территории» и, несмотря на некоторое снижение со второй половины 2022 г., остаются существенно выше уровня 2021 г.

↓ **Рисунок А. Количество и доля недоедающих в мире**

Примечание: * оценочное значение.
Источник: ФАО.

↓ **Рисунок Б. Индекс цен на продовольствие и нефть**

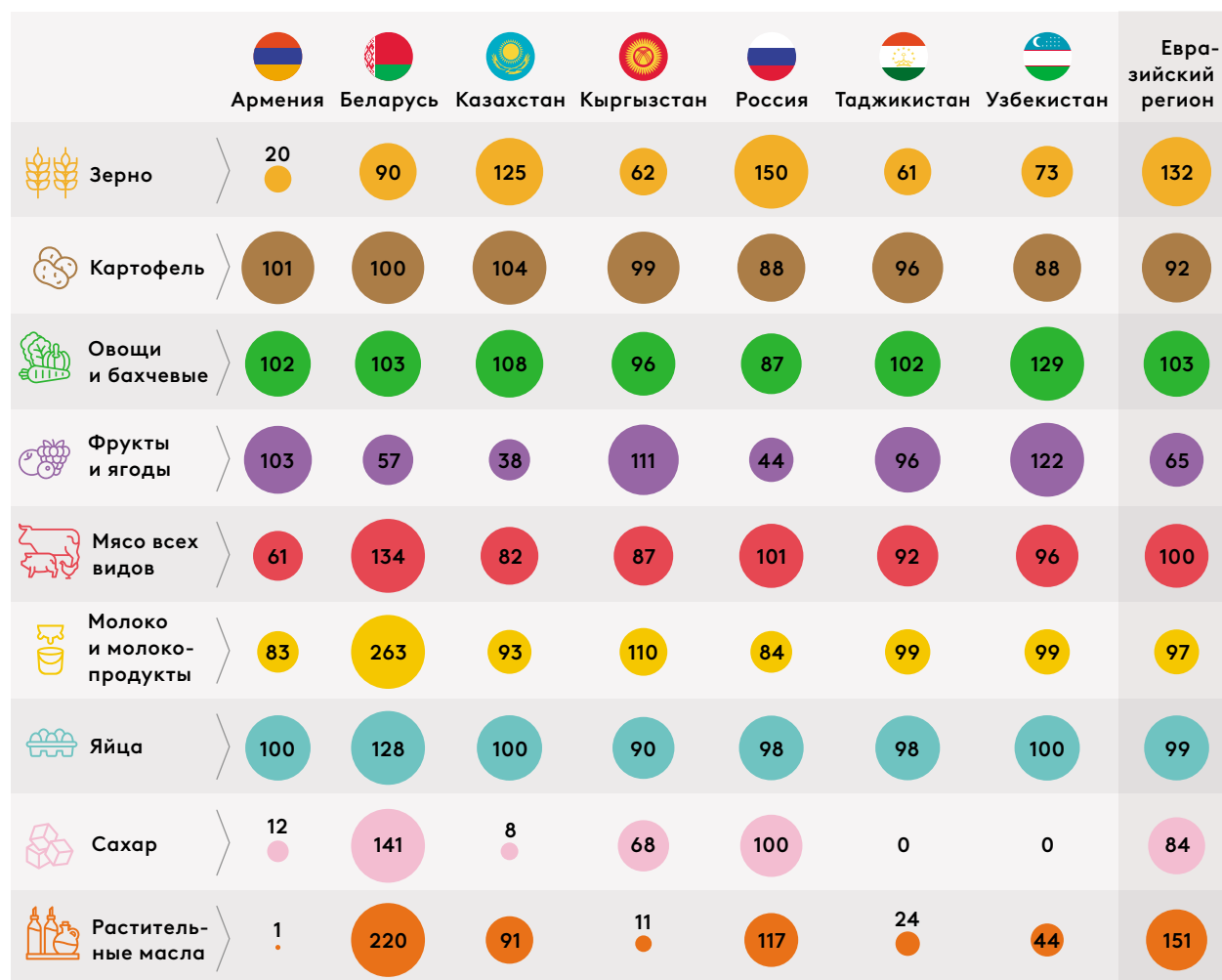

Примечание: 100 = среднее за период 2014–2016 гг.
Источник: ООН, ВБ.

Прогнозируем продолжительный период высоких цен на продовольствие. Этому будут способствовать: увеличение населения в мире, высокие цены на энергоносители и их производные (включая производимые из природного газа удобрения), дефицит квалифицированных трудовых ресурсов, увеличение среднего рациона питания (в пересчете на энергетическую ценность) в быстро развивающихся странах, ограниченные возможности по вводу новых сельскохозяйственных земель во многих регионах мира (такая возможность сохраняется преимущественно в странах бывшего СССР, Китае, США и Канаде), прогнозируемые неблагоприятные последствия климатических изменений. Сокращение доступности продовольствия повышает ценность продовольственных ресурсов.

Евразийский регион в целом обеспечивает свою продовольственную безопасность. Уровень самообеспеченности по большинству продуктов в Евразийском регионе превышает **80–95%** (уровень, установленный для определения понятия «продовольственная независимость»). Наибольший уровень самообеспеченности наблюдается по зерновым и масличным культурам, наименьший — по фруктам (см. [рисунок В](#)).

↓ Рисунок В. Уровень самообеспеченности Евразийского региона (%)

Источник: расчеты ЕАБР.

Реализация **производственно-ресурсного потенциала АПК** может обеспечить для евразийских стран к 2035 г. следующие положительные эффекты:

- **выпуск в сельском хозяйстве увеличится на 29 млрд долл. (+20%)** в инерционном и **на 59 млрд долл. (+40%)** в целевом сценарии по сравнению с текущим показателем;
- **валовой выпуск** в экономике в инерционном и целевом сценариях **увеличится на 55 млрд долл. и на 112 млрд долл.** соответственно в результате мультипликативных эффектов, с учетом прямых и косвенных эффектов на смежные отрасли и экономику в целом;
- **производственные мультипликаторы** для сектора сельского хозяйства (долл. на 1 долл. выпуска в секторе) на валовой выпуск, рассчитанные на основе модели «Затраты-Выпуск», оцениваются в порядке значимости: **2,62** для России, **2,49** для Кыргызстана, **2,49** для Таджикистана, **2,44** для Беларуси, **1,95** для Казахстана, **1,95** для Узбекистана, **1,77** для Армении;
- **экспорт продовольственной продукции повысится почти в два раза** в стоимостном выражении в зависимости от сценария — с **40 млрд долл.** (в ценах 2020 г.) в 2021 г. до **64–74 млрд долл.** в 2035 г. (см. [рисунок Г](#)).

↓ Рисунок Г. Производство и экспорт продовольственной продукции в Евразийском регионе (млрд долл.)

Источник: расчеты ЕАБР.

Врезка А. Методология сценарных расчетов

Были рассмотрены два основных прогнозных сценария развития АПК стран региона: инерционный и целевой. **Инерционный сценарий** основан на предположении о сохранении текущих трендов развития сельскохозяйственной отрасли, которые обеспечат сдержанный рост показателей внутреннего производства вследствие ограничений по капиталу, управленческим ресурсам и квалифицированным кадрам, технологиям, сельхозтехнике, оборудованию и другим ресурсам инвестиционного и текущего производственного потребления².

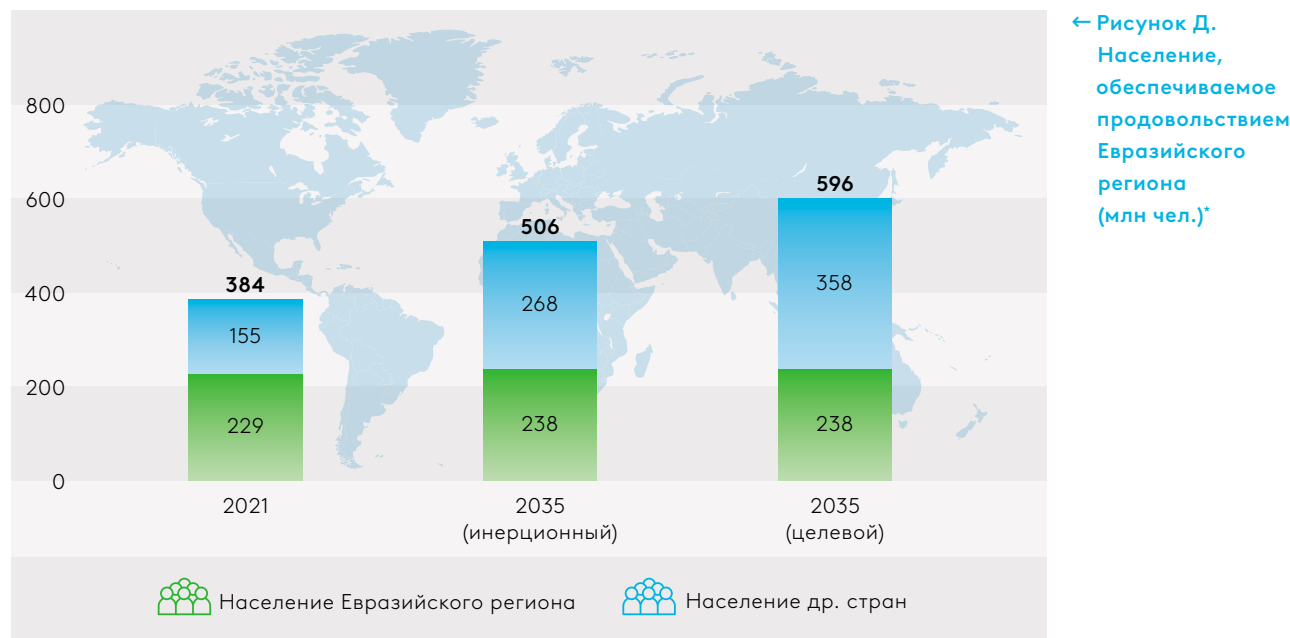
В основу **целевого сценария** положены плановые показатели развития АПК, зафиксированные в программных документах евразийских стран, либо нормативы самообеспечения, прописанные в стратегических документах по продовольственной безопасности³. При этом учитывался баланс взаимной торговли и производственные планы стран региона. Данный сценарий предполагает больший акцент стран региона на самообеспечении по тем базовым видам продовольствия, для которых характерна высокая зависимость внутреннего рынка от импорта, но имеются ресурсы для наращивания собственного производства. Сценарий также предполагает более ощутимое увеличение среднедушевого потребления (по многим продуктам — до уровня развитых стран) в результате господдержки и роста доходов населения.

Далее в рамках каждого сценария расчеты **потенциала экспорта** базировались на прогнозных балансах внутреннего производства основных видов продовольствия и импорта агропродовольственной продукции — за вычетом внутреннего потребления на пищевые и производственные цели. Оценка **потенциальной численности населения**, которое способен прокормить регион, строилась исходя из прогноза производства продовольствия в калорийном эквиваленте, деленного на усредненное значение калорийности рациона питания на одного человека.

² Более подробное описание сценариев — на стр. 49.

³ В случае если нормативы не превышали возможности экстенсивного и интенсивного роста внутреннего производства.

Евразийский регион сможет прокормить 600 млн человек. Реализация производственно-ресурсного и экспортного потенциала региона позволит прокормить **240 млн человек** собственного населения и дополнительно до **360 млн** в третьих странах (см. [рисунок Д](#)). В условиях быстрого увеличения мирового населения и ограниченности производственно-ресурсного потенциала других макрорегионов совокупные позиции евразийских стран на международном рынке продовольствия значительно усилятся.

← Рисунок Д.
Население,
обеспечиваемое
продовольствием
Евразийского
региона
(млн чел.)*

Примечание: * расчеты по состоянию на 31 августа 2022 г.

Источник: расчеты ЕАБР.

Обеспечение продовольственной безопасности является основным приоритетом агропродовольственной политики стран Евразийского региона. Вместе с тем **наращивание аграрного экспорта выступает задачей**, решение которой позволит в большей степени реализовать имеющийся ресурсный потенциал (не в ущерб продовольственной безопасности) и будет позитивно влиять на общеэкономическую динамику и социально-экономическую обстановку в сельской местности.

Однако внутри Евразийского региона сохраняются существенные различия между странами в отношении как производства, так и потребления продовольствия. В 2018 г. доля домашних хозяйств с потребительскими расходами ниже стоимости продовольственной корзины, выстроенной по рациональным нормам, составляла 45–50% в России, 40–45% в Беларуси, 65–70% в Армении, 70–75% в Казахстане и Кыргызстане (при более низких национальных нормах рационального потребления в Армении и Кыргызстане). Это свидетельствует о низкой покупательной способности располагаемых доходов населения и недостаточной экономической доступности продуктов питания в требуемых объемах и ассортименте. Проблема обеспечения экономической доступности продовольствия для всех граждан далека от решения, рацион питания остается несбалансированным. Для обеспечения продовольственной безопасности во всех странах региона необходимо ее расширенное понимание.

Врезка Б. Продовольственная безопасность обеспечивается наиболее эффективно при беспрепятственном функционировании каналов экспорта и импорта

Согласно определению Продовольственной и сельскохозяйственной организации (FAO) ООН, продовольственная безопасность существует, когда все люди в любой момент времени имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточно безопасному и питательному продовольствию, которое отвечает их рациону питания и предпочтениям в еде для активной и здоровой жизни. На сегодняшний день примерно 80% населения мира проживает в странах — нетто-импортерах продовольствия. Соответственно, для обеспечения продовольственной безопасности в отдельно взятой стране внутреннее производство всех видов продовольствия не обязательно. В зависимости от климатических и прочих условий производство некоторых видов продовольствия в необходимых объемах может быть нерентабельным или невозможным. Напротив, эффективные механизмы внешней торговли позволяют как получать выручку за счет экспорта излишков продовольствия, имеющих наибольшую рентабельность, так и взамен импортировать недостающие объемы по ценам ниже, чем сложились бы в условиях собственного производства.

Расширение взаимной торговли и сотрудничества между евразийскими странами, сохранение четко функционирующих механизмов международной торговли — важные элементы обеспечения продовольственной безопасности региона. Взаимная торговля стран ЕАЭС, Таджикистана и Узбекистана устойчиво растет и достигла 15,4 млрд долл. в 2021 г., что составляет 33,6% регионального экспорта АПК. **За последние 20 лет объем взаимных экспортных поставок товаров АПК увеличился в 8,5 раза.** Развитие взаимной торговли со странами Евразийского региона позволяет, во-первых, выстраивать партнерские отношения внутри Союза, во-вторых, сосредотачивать усилия не на достижении продовольственной независимости, а на **повышении экономической и физической доступности продовольствия**, в том числе за счет расширения поставок из соседних стран.

Сдерживающим фактором для реализации потенциала АПК региона выступают транспортно-логистические ограничения. Так, потери собственной сельскохозяйственной продукции из-за неразвитости систем логистики и хранения в странах Евразийского региона достигают 40%. Согласно индексу эффективности логистики⁴ Всемирного банка, развитие логистических систем в регионе остается на сравнительно низком уровне — евразийские страны находятся в группе «ниже среднего» (с 77-го по 147-е место). В результате **около 70% продовольствия**, которое может быть произведено на территории стран Евразийского региона, завозится из третьих стран.

Для снятия таких ограничений **требуется наличие связанной транспортной инфраструктуры** в виде автомобильных и железных дорог, морских портов, пограничных переходов, оптово-распределительных центров, объектов агрологистики и др. — следовательно, повышается значимость комплексного развития **единого Евразийского транспортного каркаса**. Развитие логистики должно базироваться на современных цифровых технологиях. Решением станет создание **Евразийской товаропроводящей сети**, которая позволит увеличить точность планирования и сократить сроки доставки, обеспечить сохранность продукции, а также повысить эффективность платежных сервисов и оперативность заказа и возврата товара.

⁴ Logistics Performance Index, LPI.

Китай, Ближний Восток, Северная Африка и Индия — перспективные рынки для стран Евразийского региона. Исходя из долгосрочного прогноза FAO-OECD в отношении объемов импорта продукции АПК по крупнейшим странам-импортерам, а также из ретроспективной динамики доли ЕАЭС в аграрном импорте этих стран, наиболее эффективные направления для реализации экспортного сельскохозяйственного потенциала — Юго-Восточная Азия и Ближний Восток, в частности Саудовская Аравия, Иран, Египет, Китай, Индия и Вьетнам. Проведенный анализ также выявил, что потенциальная емкость импорта продовольствия превышает прогнозные объемы экспорта странами ЕАЭС, Узбекистана и Таджикистана, что свидетельствует о дополнительных возможностях для наращивания поставок на зарубежные рынки.

Для доступа на перспективные рынки необходимо значительное улучшение логистики на южном и восточном направлениях. С учетом сохранения высоких рисков продовольственной безопасности и значительного числа голодающих в Индии, большинстве азиатских стран, на Ближнем Востоке и в Северной Африке **усилится роль МТК «Север — Юг» в доставке продовольствия.** Также необходимо развитие новых направлений логистики через Центральную Азию и разработка новых либо увеличение пропускной способности существующих маршрутов в направлении Китая.

Врезка В. Развитие логистики в восточном и южном направлениях — условие реализации евразийского экспортного потенциала

Ключевым для реализации экспортного потенциала Евразийского региона является решение проблем логистики на южном и восточном направлениях. Вместе с тем, в отличие от достаточно развитого и продолжающего совершенствоваться за счет коридоров «Транссиб» и «ТРАСЕКА» восточного направления, южное пока не на всем протяжении функционирует успешно и не может привлечь значительные товарные потоки. Международный транспортный коридор (МТК) «Север — Юг» связывает северо-западную часть ЕАЭС с государствами Центральной Азии, Персидского залива и Индийского океана. Комплексное решение для экспорта продовольствия заключается в развитии этого коридора, который предоставляет доступ к наиболее перспективным рынкам сбыта Китая, Ближнего Востока и Индии, обеспечивая кратчайшие расстояния перевозок продовольственных товаров.

Продовольствие станет одним из наиболее распространенных видов грузов, которые в перспективе будут перевозиться как в южном, так и в северном направлении МТК «Север — Юг». Особенностью перевозок данной группы грузов является необходимость использования специализированного подвижного состава — изотермических вагонов и рефрижераторных контейнеров, поскольку значительная часть продовольственных грузов относится к скоропортящимся. На МТК «Север — Юг» к 2030 г. может быть привлечено до 25% всего грузопотока (Винокуров, Ахунбаев, Шашкенов и др., 2021).

Для реализации потенциала АПК целесообразно поощрение развития крупных евразийских игроков как на национальном уровне, так и на уровне ЕАЭС. В число таких игроков необходимо включать участников всей цепочки производства и экспорта продовольствия — непосредственное производство, переработка и обработка, транспортировка и хранение (в том числе охлаждение), трейдинг, ритейл, экспортная логистика и др. Это позволит увеличить производительность и повысить конкурентоспособность продовольственной продукции, производимой в Евразийском регионе, на экспортных

рынках, а также снизить потери за счет улучшения логистики. Участие крупных игроков существенно упростит создание товаропроводящей сети в регионе, им будет намного проще построить сеть логистических центров и насытить отрасль современными транспортными средствами.

Однако появление крупных и эффективных рыночных игроков является сложной задачей и может потребовать времени, особенно в странах Центральной Азии и Армении. В этом контексте необходимым направлением выступает также **стимулирование кооперации мелких хозяйств**. Развитие кооперации может происходить через выстраивание специальных институтов, которые помогут смягчить проблему мелкотоварности — к примеру, через формирование эффективной системы закупки сельхозпродукции, сети машинно-тракторных станций (МТС), сервисно-заготовительных центров (СЗЦ) и др.

Для стран Центральной Азии главным источником структурных ограничений является дефицит водных ресурсов. В перспективе дефицит в странах с засушливым климатом будет только нарастать, ограничивая потенциал расширения сельскохозяйственных земель. Решение вопроса продовольственной безопасности, соответственно, находится в жесткой связке с повышением эффективности управления **водно-энергетическим комплексом Центральной Азии** и применением влагосберегающих технологий.

Врезка Г. Связь с развитием водно-энергетического комплекса Центральной Азии

Экономика государств Центральной Азии характеризуется высоким уровнем энергоемкости и водоемкости отраслей экономики, и прежде всего сельского хозяйства и промышленности. Социально-экономическое развитие стран Центральной Азии в бассейне Аральского моря уже давно происходит в условиях истощения водных ресурсов — и это обстоятельство определяет основной вектор в межгосударственных отношениях стран региона. Дефицит воды в регионе во многом обусловлен слабой организацией водопользования в сельском хозяйстве и промышленности, а также неудовлетворительным состоянием водохозяйственной инфраструктуры и недостаточностью средств, выделяемых на ее техническое обслуживание и развитие.

В целом по ЦА водозабор на душу населения по сравнению с советским периодом сократился вдвое — с 3500 м³ до 1540,7 м³ в 2018 г. Страны ЦА продолжают испытывать недостаток воды и в международной классификации находятся в категории «недостаточно обеспеченных» водными ресурсами стран (при пороге от 1000 до 1700 м³/чел./год). По умеренному сценарию развития ситуации в ЦА данный тренд сохранится в долгосрочной перспективе. В случае недостаточного регионального экономического сотрудничества (и в том числе неудовлетворительной водно-энергетической интеграции) в перспективе до 2050 г. страны ЦА могут приблизиться к состоянию «вододефицитных» (1296 м³/чел./год при пороге в 1000 м³/чел./год).

Критически недостаточная водообеспеченность, неравномерность распределения водных ресурсов между странами и нарастание экологических проблем в регионе обуславливают необходимость координации действий и экономической интеграции на основе общности интересов (Винокуров, Ахунбаев, Усманов и др., 2022).

Высокая зависимость АПК региона от импорта инвестиционных и промежуточных товаров также может стать вызовом для сохранения продовольственной безопасности региона. Из стран, применяющих санкции против России и Беларуси, осуществлялись

поставки сельхозтехники и комплектующих (до 50–100% по отдельным видам), семян (в РФ по сахарной свекле — 98%, по озимому рапсу — 89%, по картофелю — 88%, по подсолнечнику — 73%, по кукурузе — 58%, по гороху и яровому рапсу — 53%). Снижение импорта в ответ на санкции может привести к резкому сокращению посевных площадей и/или уменьшению урожайности. В животноводстве зависимость от импорта инкубационных яиц и цыплят составляла по мясному направлению 95–100%, по яичному направлению — 75–80%. Высокая доля импорта была и в поставках племенного скота и материала, оборудования для животноводства, кормовых добавок и ветеринарных препаратов. В ближайшей перспективе (2023–2024 гг.) необходимо сохранить бесперебойные поставки данных материалов в регион.

Для решения проблемы в долгосрочной перспективе необходимо **форсированное развитие технологической базы АПК с государственной поддержкой**, в том числе на основе действующих игроков, по следующим направлениям: семеноводство, племенное животноводство, производство комплексных удобрений, ветеринарных препаратов, кормовых добавок, меры по развитию сельскохозяйственной науки и др. Пристальное внимание нужно обратить на восстановление собственной селекции и генетики.

Необходимым направлением развития выступает также **импортозамещение в машиностроении**. Критически важным становится развитие сельхозмашиностроения, в том числе производства оборудования для животноводства, птицеводства, свиноводства и молочного скотоводства, включая высокотехнологичные сегменты, а также подвижного состава для железнодорожных (рефрижераторного автотранспорта, вагонов и контейнеров, цистерн для перевозки растительного масла и др.) и морских перевозок, включая торговый флот.

Отдельным блоком мер должно стать формирование благоприятной регуляторной среды: разработка политики стимулирования внутреннего спроса для компенсации рисков перепроизводства (закупочные интервенции, адресная социальная помощь населению с низким уровнем доходов и др.), устранение барьеров и ограничений внутри ЕАЭС (в сферах технического регулирования, транспортной политики, государственных закупок, налоговой политики). У отдельных стран Евразийского региона (Беларуси, Узбекистана, Казахстана) определенные риски для развития АПК возникают в связи с применяемыми мерами по импортозамещению и достижению продовольственной независимости на национальном уровне, которые регулярно используются во всех странах Евразийского региона. Даже на уровне ЕАЭС принятые принципы экономической интеграции не всегда исполняются странами-членами в случае противоречия своим национальным интересам.

Прогнозные расчеты показывают, что, несмотря на значительный потенциал роста внутреннего потребления, в перспективе может обостриться **внутренняя конкуренция между производителями Евразийского региона на рынках зерновых товаров, молочной продукции, мяса, овощей и фруктов**. В этих условиях страны, обладающие емким национальным рынком (Россия, Казахстан, Узбекистан), могли бы проводить относительно мягкую политику регулирования импорта и сфокусироваться на развитии тех секторов сельского хозяйства, которые имеют наибольшие перспективы экспорта в третьи страны.

Еще одним важным направлением является **форсированное усиление финансовой инфраструктуры обеспечения деятельности АПК**, в том числе развитие взаиморасчетов в национальных валютах, создание единой страховой и перестраховочной инфраструктуры для поддержки экспортных операций и др. Ускорению развития в данном направлении будет способствовать также **повышение роли региональных товарных бирж**.